

М. А. ШИРАЛИЕВ

ИЗУЧЕНИЕ ДИАЛЕКТОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

В Азербайджане сейчас ведется большая работа по изучению азербайджанских диалектов. Для этой цели был организован ряд диалектологических экспедиций. Несколько лет работала экспедиция под руководством ныне покойного ст. научного сотрудника АзФАН Алекпера Бабазаде. В 1936 г. работала специальная экспедиция по закатальским и какским диалектам; в 1945 г. в эти районы была направлена вторичная диалектологическая экспедиция. Собран богатый материал. В 1938, 1939 и 1940 гг. было произведено обследование бакинско-го диалекта; в 1939 и 1943 гг. изучались Карабахские районы и там было собрано значительное количество материалов. В 1941, 1942 и 1944 гг. был собран обширный материал по нахичеванскому и кировабадскому диалектам.

В пятилетнем плане Института языка АН АзССР предусматриваются экспедиции в Муганскую степь для обследования предполагаемых реликтов мидийского языка, для выявления элементов огузского языка, а также для сбора материалов по словарю и терминологии.

По отдельным диалектам уже составлен ряд работ монографического характера; часть из них готова к печати.

На основании изученных материалов можно теперь дать следующую классификацию азербайджанских диалектов:

I. Восточная группа диалектов, которая охватывает восточную часть Азербайджана; в эту группу входят кубинский, дербентский (Дагестан), бакинский, шемахинский, сальянский и ленкоранский диалекты.

II. Западная группа диалектов, которая охватывает примерно северо-западную часть Азербайджана; в эту группу входят казахский, борчалинский и айрумский диалекты.

III. Северная группа диалектов, которая охватывает северную часть Азербайджана; в эту группу входят нухинский, закатальский и куткашенский диалекты.

IV. Южная группа диалектов, которая охватывает южную часть Азербайджана; в эту группу входят ереванский, нахичеванский и ордубадский диалекты.

V. Центральная группа диалектов, которая охватывает примерно среднюю часть Азербайджана; в эту группу входят кировабадский и карабахский диалекты.

При изучении диалектов азербайджанского языка были поставлены следующие конкретные задачи:

1. Выявление словарного богатства языка, на базе которого сформировался и образовался литературный язык Азербайджана.

2. Выявление остатков древних племенных языков, участвовавших в образовании азербайджанского языка, в частности языка албанского государства.

3. Выяснение элементов, участвовавших в образовании нового азербайджанского языка (X—XI вв.), а именно языков кыпчакского типа, так как из истории известно, что кыпчакские племена, переселяясь в северные районы Азербайджана, смешивались с местными жителями (албан-

цами, каспийцами и др.) и вносили особенности своей речи в новообразовавшийся азербайджанский язык.

4. Выяснение взаимоотношения и взаимовлияния азербайджанского и яфетических языков, поскольку в некоторых районах наряду с азербайджанцами живут народы, говорящие на яфетических языках.

5. Выяснение истории некоторых слов и грамматических форм, а также сбор терминов, связанных с экономикой отдельных районов.

Большой научный интерес представляет материал экспедиции, собранный в Закатальском и Кахском районах. Предварительная разработка материала позволяет прийти к следующим выводам.

1. Одним из основных вопросов в истории азербайджанского языка является проблема албанского языка. В северной части Азербайджана с III по VII в., как известно, существовало албанское государство со столицей Шеки.

Начиная с V в., Азербайджан подвергался набегам племен, говорящих на тюрко-системных языках, а в VII в. эти набеги усилились. В VII в. хазары, завоевав северную часть Азербайджана, дошли до Барды. Эти набеги, а с другой стороны и некоторые социально-экономические причины расшатали албанское государство. Часть его племен смешалась с атурбатканами, армянами, грузинами, хазарами, а другая часть в лице удинцев, аварцев и прочих племен Дагестана сохранилась до настоящего времени¹. Таким образом, племена, когда-то говорившие на албанском языке и впоследствии влившиеся в русло тюрко-системных языков северного Азербайджана, сохранили известные остатки албанских племенных языков, что доказывается некоторыми материалами (в основном фактическими), собранными экспедицией.

По данным известного армянского историка Албании (Моисей Хоренский), а также по работам академика Шанидзе („Новооткрытый албанский алфавит“) выясняется, что албанские племена говорили на яфетическом языке, изобилующем смычно-гортанными звуками — аспиратами. Экспедиция, обследовавшая эти районы, зачастую отмечала слова со смычно-гортанными звуками (аспиратами). Между прочим, в указательных местоимениях и других словах особенно часто встречался звук „h“, который отсутствует в других диалектах азербайджанского языка, так например²: *habu, hu, honnar, hunda, honnan, hodur, hemkin, hasand, helə* и т. д. Повидимому, этот звук был очень распространен в албанских племенных языках.

Необходимо отметить, что звук „h“ довольно часто встречается и в дагестанских яфетических языках.

Употребляющиеся в закатальских и кахских говорах смычно-гортанные звуки также встречались в албанском языке, судя по его алфавиту.

В закатальско-кахских диалектах из часто употребляемых смычно-гортанных звуков необходимо отметить следующие: „kl“, „ml“³ можно встретить в словах *klan* (кружок для раскатки теста), *klоч* (самец-баран), *mlоgоj* (собака) ср. в русском языке „дог“ из английского (название породы собак). В закатальско-кахских диалектах часто встречается звук „п“ вместо „ф“ в других диалектах, как например: *пəра* (курица), *гыпыл* (замок), *гыт* (воронка), *пундуг* (орех), *пəhlə* (рабочий), *пəнəр* (фонарь), *куллат* (семья), *Гагаз* (Кавказ), *сəпəр* (поездка), *həндə* (неделя), *телпун* (телефон), *пajтун* (фаэтон), *непт* (нефть) и т. д.

Кроме того, в закатальско-кахских диалектах отмечены слова, которые употребляются в таком же значении в армянском и аварском языках. Обычно лингвисты указанные явления (присутствие гортанных звуков и общие слова с армянским, аварским и другими яфетическими

¹ См. акад. Н. Я. Марр, Кавказоведение и абхазский язык.

² Транскрипция основана на современном азербайджанском алфавите.

³ Для передачи специфических яфетических звуков используем практический алфавит, принятый для народов Дагестана.

языками) объясняют заимствованием или влиянием яфетических языков. Встречающиеся в закатальско-кахских диалектах такие слова объясняются не только влиянием яфетических языков, но и как пережитки албанских племенных языков, сохранившиеся до настоящего времени.

В Нухинском, Закатальском, Кяхском и других северных районах Азербайджана наряду с удидами и аварцами жили многочисленные албанские племена. Смешавшиеся впоследствии с племенами, говорящими на тюрко-системных языках, они постепенно утрачивали особенности своего языка. Исчезновение особенностей албанского языка под влиянием тюрко-системных языков (особенно кыпчакского) происходило не сразу. Долгое время слова албанского и тюрко-системного языков употреблялись параллельно, потом слова албанского происхождения постепенно исчезли, а некоторые из них в скрещенном виде или с известными фонетическими изменениями (как пережитки давно исчезнувшего языка) сохранились в закатальско-кахских диалектах до настоящего времени.

Из таких сохранившихся слов албанского происхождения можно указать на слово „чиллэ“⁴ (название зимнего периода в 60 дней продолжительностью). В современных диалектах азербайджанского языка это слово употребляется в виде *бежук чиллэ* (40 дней) и *кичик чиллэ* (20 дней). Это слово можно встретить в виде „циле“ в названиях албанских месяцев, известных нам из рукописей Айреванского, сохранившихся под № 582 в Вагаршапетской Государственной центральной библиотеке.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что в разрешении проблемы, связанной с албанским языком, закатальско-кахские диалекты могут служить одним из источников.

II. Второй задачей, стоящей перед историей азербайджанского языка, является выяснение роли кыпчакских элементов в образовании нового азербайджанского языка X—XI вв.

На основании современных исследований можно заключить, что ново-азербайджанский язык образовался в X—XI вв. В образовании ново-азербайджанского языка участвовали многие племенные языки, среди которых огузский и кыпчакский языки тюркской системы имели наибольший удельный вес.

Из истории известно, что кыпчакские племена, придя в Азербайджан с севера, а огузские племена — с юга, смешивались и скрещивались с местными племенами, населявшими в те времена Азербайджан. Поэтому естественно, что в северных диалектах азербайджанского языка (кубинском, закатальском, кяхском, куткашенском) преобладают элементы кыпчакских языков, а в южных диалектах азербайджанского языка (нахичеванском, ордубадском и ирано-азербайджанском) преобладают элементы огузских языков. И не случайно то, что одна из деревень, находящихся в Кяхском районе, носит название „Кыпчаг“.

Перед Закатальско-кахской экспедицией стояла задача выяснить кыпчакские элементы в диалектах этих районов. Материалы экспедиции, действительно, подтвердили наличие здесь элементов кыпчакских языков, а именно:

1. Для языков кыпчакского типа (казахского, ногайского, кумыкского и т. д.) характерной особенностью является употребление узкого „е“. Эту особенность также можно встретить в говорах Закатальского и Кяхского районов, например: *мен, сен, тежэнк* (лоза), *jej* (лето), *jejma* (лаваш), *девшан* (заяц), *эт* (мясо), *не* (что), *гез* (гуляй) и т. д.

2. В языках кыпчакского типа в отличие от языков огузского типа (турецкий, азербайджанский и др.) звуки „ё“ и „ю“ имеют более заднюю артикуляцию. Эту особенность также можно встретить в закатальских и кяхских говорах. В этих говорах звук „ё“ произносится средне между

⁴ Обычно его относят к словам иранского происхождения. *Прим. ред.*

звуком „о“ и „ё“, а звук „ў“ произносится средне между звуком „у“ и „ю“, например: *гәмгөг, дуга овум, гәрди* и т. д.

Наоборот, в других диалектах азербайджанского языка звуки „ө“ и „ү“ имеют более переднюю артикуляцию, например: *гәмгөҗ, гәрдү*.

3. В начале слов звуку „б“ соответствует в закатальских и кахских говорах звук „п“, например: *пугах (сучок), пычы (нож), „пәрткән“ (ежевика)*.

4. В закатальских и кахских говорах в начале слов звуку „д“ соответствует „т“, что составляет особенность языков кыпчакского типа, например: *турур (он стоит), тушмах (спуститься)* и т. д.

5. В закатальских и кахских говорах в середине слов употребляется звук „г“ (тоже особенность языков кыпчакского типа), например: *тышгары (наружу)*, а в языках огузского типа этот звук в середине соответствующих слов отсутствует: *дышары* и т. д.

6. В закатальских и кахских говорах можно встретить дифтонги языков кыпчакского типа, например: *оҗ, өҗ; кол'гоҗ (тень), оҗ (дом), бузуҗ (теленок), охлоҗ (скалка), булөҗ (бритва), тумоҗ (наморк)*.

7. В закатальских и кахских говорах 1 и 2 лицо личного местоимения в дательном падеже, в отличие от других диалектов азербайджанского языка, выступает в форме *маҒа* (мне), *саҒа* (тебе), которая употребляется также в языках кыпчакского типа (кумыкского, ногайского, казахского, киргизского и др.). Архетип этих форм был *манҒа санҒа*. В этих словах аффикс „Ға“ является древней формой дательного падежа. Впоследствии, с выпадением звука „н“, образовалась форма *маҒа, саҒа*, которая сохранилась до настоящего времени в закатальских и кахских говорах и языках кыпчакского типа.

8. В некоторых диалектах и говорах (кубинском, дербентском и в говорах Гобы Окмалы, Куздек Джорат, Похани Бакинского района) азербайджанского языка встречается особая форма настоящего времени, как, например: *јазадугу* (пишет), *гәл'эдугу* (идет) и т. д. Древняя форма указанного настоящего времени *јаза турур, гәл'ә турур* сохранилась до настоящего времени в живом виде в Кахском районе, например: *симавар хорда гәҗнәҗа дурур* („самовар там кипит“); впоследствии с выпадением слога „рур“ (в слове *дурур*) появилась форма настоящего времени *јазаду, гәл'эду*, которая употребляется в языках кыпчакского типа и в некоторых диалектах и говорах азербайджанского языка.

Не менее важный вопрос — выяснить на месте взаимоотношения и взаимовлияния яфетических языков с азербайджанским, поскольку в некоторых районах наряду с азербайджанцами живут аварцы, цахурцы, грузины и т. д. Материалы, собранные экспедицией, подтверждают указанные выше моменты следующими фактами.

1. В закатальско-кахских говорах в начале и середине слова звуку „к“ (литературного языка) часто соответствует звук „г“; в начале, середине и конце слов звуку „к“ соответствует звук „кь“. Примеры: *гоз (глаз), дуга (буйволенок), дугма (пуговица), гемег (синий — пресиний), гәрдум (я увидел), гун (солнце), јекъа (громадный), өкъуз (бык), инакъ (корова), чуракъ (чурек)* и т. д.

2. В закатальско-кахских говорах часто в основе, а также в аффиксах звуку „ә“ (литературного языка) соответствует звук „а“, как, например: *галды (он пришел), галдыгда (придя), минмах (садиться верхом), огај (неродной)* и т. д. Эту особенность можно объяснить влиянием яфетических языков, так как в цахурском и аварском языках отсутствует переднеязычное „ә“, и потому часто в этих языках звуку „ә“ в словах азербайджанского происхождения соответствует звук „а“.

3. В закатальских и кахских говорах в переходных глаголах прямое дополнение выражено дательным падежом вместо винительного, например: *мен она вурмушам* („я ему бил“), *фагъыра гојмуллар* („бедному не пускают“). Эта особенность закатальских и кахских говоров также

объясняется влиянием яфетических языков, так как в армянском, цахурском, аварском и удинском языках при переходных предложениях объект может стоять в дательном и винительном падежах. Например, в цахурском языке есть выражение *зы менусыхы*; если перевести это дословно на азербайджанский язык, то мы получаем *мен она вурмушам* (я ему бил). Подобное явление наблюдается в речи армян, говорящих на азербайджанском языке. Даже армяне, хорошо владеющие азербайджанским языком, в разговоре употребляют вместо винительного дательный падеж и наоборот.

4. Характерный пример, показывающий влияние яфетических языков на синтаксис азербайджанского языка, экспедиция встретила при обследовании говора селения Тала. 60-летняя неграмотная женщина Бабаева Анаханум в разговоре употребляла такое предложение: *меним гоймур* („моя не пускают“), т. е. при переходном глаголе подлежащее может быть выражено в притяжательном (родительном) падеже.

Употребление подлежащего в притяжательном падеже встречается, как известно, в лакском языке Дагестана⁵.

5. Любопытнейшим явлением в яфетических языках является передача некоторых конкретных понятий в описательной форме. Эта особенность встречается в закатало-кахских говорах, например: *тох јумурта догъды* (курица яйца родила), *тох вурухур догмагъа* (курица мечется родить). Фраза „курица яйцо родит“ есть дословный перевод с закатальско-аварского языка. В закатальско-кахских говорах вместо *хоруз банлайыр* (петух поет) иногда говорят *хоруз чагырыр* (петух зовет). Передачу действий в описательном виде также можно встретить под влиянием лезгинского языка в кубинском диалекте, например вместо *агъач битиб* (дерево принялось) говорят: *агъач битэ вар* (дерево роста есть).

6. В закатальских и кахских говорах встречается много слов, являющихся общими для аварского, цахурского, удинского и других языков: *Адиј* в говоре селения Гюллуг означает „мать“, в цахурском означает „бабушка“, в армянском означает „дорогой“; в лезгинском языке слово мать звучит *дида*.

Маиј в говоре селения Гюллуг означает „буйволенок“; в этой форме и значении употребляется также и в армянском языке.

Тлој в говоре селения Гюллуг означает „собака“; в форме *т'агу* (собака) употребляется в цахурском языке. В русском языке слово „дог“ означает породу собак (из англ.).

Чагъана в говорах закатальских и кахских районов означает „кеманча“ (музыкальный инструмент); в аварском языке имеет такое же значение.

Видар (в говоре Ашагы Тала), *видир* (в говоре Или Су) означает трудно проходимое ущелье; в таком же значении это слово можно встретить в цахурском и лезгинском языках.

Гура || *хура* — означает „земляника“, в таком же значении встречается в цахурском языке в форме „гора“; в литературном азербайджанском языке, а также в других диалектах означает „несозревший виноград“.

Пархалах означает „пузырь“; в этом значении употребляется также в цахурском языке.

В распоряжении экспедиции имеется много таких примеров.

Из особенностей закатальских и кахских диалектов, выделяющих их среди других диалектов азербайджанского языка, надо отметить:

1. Частое нарушение сингармонизма, например: *инакъ* (корова), *јекъа* (громадный), *јенга* (сваха), *өлгуч* (бритва).

Часто после слов с гласными переднего ряда следуют аффиксы с гласными заднего ряда, например: *дијаллар* (скажут), *кијмах* (одеться), *кэлдыгда* (придя), *дијарых* (мы скажем) и т. д.

⁵ См. акад. И. И. Мещанинов, *Общее языковедение* стр. 174.

Нарушение сингармонизма в закатальских и кахских говорах можно объяснить, во-первых, яфетическим происхождением (албанские племенные языки) некоторых говоров, во-вторых, влиянием яфетических языков, которыми, начиная с давних времен до настоящего времени, окружены эти говоры.

2. Велярный „н“ („нг“) неустойчив; большей частью он выпадает, придавая носовой оттенок следующему за ним гласному звуку, и потому в аффиксах этих говоров развиты носовые гласные. Пример: *маа* (мне), *ејуу* (твоего дома) и т. д.

3. При склонении имен существительных нет разницы между родительным и винительным падежом, например: *элыы рэнги* (цвет твоей руки) и *пычаг элыы кэсди* (нож порезал твою руку). То же в кумыкском.

Кроме того, в склонении личного местоимения родительный и винительный падежи также не различаются, например: вместо *меним гезум гөрмур* употребляется *мени гез гермур* („меня глаз не видит“). В кумыкском языке винительный падеж сходен по форме с родительным только в существительных, но не в личных местоимениях.

4. Иногда при склонении форм принадлежности второго лица дательный и исходный падежи совпадают, например: *сизин өйнузэ хошым гэлир* (вашему дому мне нравится), *сизин өйнузэ гедирэм* (я иду к вашему дому). Употребление этих падежей в одной форме лишней раз подтверждает происхождение их из одного источника. Оба эти падежа являются пространственными и указывают динамику движения: в его начальной стадии (исходный падеж) и в его завершательной или конечной стадии (дательный падеж).

5. Иногда можно встретить древнюю форму настоящего времени, пример: *гэли-жэм* (иду), *геди-жэм* (ухожу), *гэли-ж* (идет). Известно, что форма настоящего времени произошла из деепричастия и в основе приведенных примеров имеем деепричастие, выражающее древнюю форму настоящего времени, которая сохранилась до сих пор.

6. Часто встречается деепричастная форма на *ибэни*, имеющая важное значение для истории языка, например: „*жијэ ичэ отурубаны турурлар*“ (кушая пъя сидя стоят).

7. Из синтаксических особенностей можно отметить, что во втором слове изафетного словосочетания аффикс принадлежности третьего лица не употребляется, например: *баш агры* (головная боль), *гоз агры* (глазная боль). *Голхоз идаредэ адам олмаз* (в колхозном управлении человека не будет), *эт идаренин мүдиридир* (директор мясного треста). В противоположность этому в литературном языке, а также в других диалектах азербайджанского языка аффиксы принадлежности третьего лица здесь употребляются. В закатальских и кахских говорах если первая часть словосочетания выражена личными местоимениями в родительном падеже, то аффиксы в рожденной части не употребляются, например:

<i>меним</i>	}	<i>мени</i>	}	<i>сенин</i>	}	<i>сени</i>	}	<i>ип, гез</i>	}	моя	}	твоя	}	его	}	веревка, глаз и т. д.								

Закатальские и кахские говоры очень богаты словарем, а также терминами, охватывающими все стороны сельского хозяйства. В качестве образца можно привести лишь некоторые примеры:

гарагудеј || *гардады* || *Гарадеј* — кукуруза, *гуштугур* — борщ, *дакџа* — в селении Гала в районах Куткашен и Варташен означает „50 фунтов“, *тосар* — котел для перетопки масла, *мајэч* — свертывание молока (в цахурском языке *магач*), *тлэлэнчик* — скалка, *бэбэрчин* — ласточка, *паланкаш* — дуршлак. Кроме этого, закатальские и кахские говоры богаты терминами садоводства, табаководства и терминами, охватывающими другие отрасли сельского хозяйства.